

¹ Турсунов А. Проблема моделирования в космологии // *Философские проблемы астрономии XX века.*— М., 1976.— С. 209.

² Уитни Ч. Открытие нашей Галактики.— М., 1975.— С. 190.

³ Амбарцумян В. А., Казютинский В. В. Диалектика познания эволюционных процессов во Вселенной // *Диалектика в науках о природе и человеке: Труды III Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания.*— М., 1983.— С. 24.

⁴ Зельдович Я. Б. Современная космология // *Природа.*—1983.—№ 9.— С. 12.

⁵ Новиков И. Д. Эволюция космологических представлений // *Земля и Вселенная.*—1982.— № 6.— С. 38.

И. А. МЕДВЕДЕВА

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТИЛЕ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Сложная природа стиля научного мышления, переориентация методологии науки на выяснение места структур и средств, приемов научно-познавательной деятельности в целостном процессе научного исследования определили особенности разработки этого понятия. Ориентация на системно-структурный подход стала определяющей линией в процессе развития и обоснования содержания понятия «стиль научного мышления».

Проследить динамику развития представлений о стиле мышления — значит, прежде всего, выявить логику становления понятия. Феноменально выраженная в широком круге концепций, подчас противоположных, эта логика имеет внутреннюю линию развития, представленную как процесс становления и разрешения противоречий.

На первом этапе изучения стиля научного мышления доминировал «...вопрос об особенностях фундаментальных исследований, их месте и роли в системе научного познания»¹. Стиль мышления в этот период выступал как познавательный феномен метатеоретического характера, особенно сти которого (категориальный состав знания, определенный тип логической организации знания) полностью задавался господствующей наукой или какой-либо фундаментальной теорией эпохи. Фактически завершение формирования лидирующей теории оценивалось как завершение становления стиля и начало его функционирования уже в более или менее определенном виде. Делался вывод, что стиль научного мышления, сформировавшись на основе лидирующей фундаментальной теории, регулирует соответствующую перестройку других наук.

На этом этапе исследования стиля мышления были выявлены такие его характеристики, как историчность содержания, регулятивный характер, тесная связь с конкретно-историческими особенностями категориального аппарата и структуры теорий лидирующей науки. «Жесткая» связь стиля научного мышления с фундаментальной лидирующей теорией дала определенный простор для понимания эвристической функции понятия: в качестве основы для периодизации этапов научного познания, возможности конкретно-исторического анализа определенных этапов развития науки, выявления специфики взаимодействия наук (взаимоотношения лидера и аутсайдера, процесса интеграции наук и др.), анализа категориальной структуры стиля мышления, иерархичности категориальной структуры теорий, наук.

Завершение первого этапа разработки понятия стиля научного мышления было связано с выявлением противоречий в объяснении генезиса стиля. Исходная посылка о регулятивном, нормативном характере стиля по отношению к научному познанию не согласовывалась с представлениями о «жесткой» связи стиля с фундаментальными лидирующими теориями. Вопрос о генезисе и преемственности в развитии стилей мышления переводился в этом случае в плоскость закономерностей смены одной фундаментальной теории другой. Решение вопроса — «лидер» в науке задает идеалы и нормы построения теории, категориальный аппарат, но «что» задает их самому «лидеру» — выходило за пределы возможностей первоначальных концепций. Разрешение противоречия могло быть найдено при трактовке стиля научного мышления как предпосылочного знания. Идеал лидирующей фундаментальной теории, ее категориальный аппарат не могли быть поняты вне связи с философскими основаниями науки.

Таким образом, первоначальный этап изучения в советской литературе проблемы стиля научного мышления открывал поле дальнейшему на-

учному поиску. Противоречия, обнаружившиеся в ходе развития понятия, стимулировали разработку проблемы в двух основных направлениях: взаимосвязь стиля научного мышления и идеалов науки; взаимосвязь научного мышления и категориальных структур науки. Общим и обязательным для развития этих проблем было уточнение формы и содержания связи стиля научного мышления с философским знанием.

Оба направления исходили из представлений о стиле научного мышления как о предпосылочном знании. В процессе разработки обоих направлений стиль научного мышления стал определяться как «исторически сложившаяся, устойчивая система общепринятых методологических нормативов и философских принципов, которыми руководствуются исследователи в данную эпоху»; система принципов и нормативов, «детерминирующих структуру научного знания, его конкретно-историческую форму»². Выяснение предпосылок «лидерства» той или другой фундаментальной теории в науке привело к принципиально иному пониманию соотношения стиля научного мышления и теории. «...Не сам по себе выход вперед какой-либо отрасли знания представляет стержневой момент формирования единого стиля научного мышления соответствующей эпохи, а философское осмысление и обоснование места и роли отдельных дисциплин, фундаментальных теорий во всей системе научного знания...»³ становится главным для понимания стиля мышления и фундаментальной теории.

Таким образом, стиль научного мышления выступает как нормативное знание, предпосылочное научному исследованию и воплощающееся в нем. Но в такой постановке вопрос о «месте» формирования идеалов научной деятельности, предшествующих выработке норм этой деятельности, встает еще более остро. Решение этого вопроса, в свою очередь, потребовало более четкой субординации элементов системы научно-познавательных детерминант, определенности в оценке роли философии.

Например, попытка Микешиной Л. А. представить стиль научного мышления (наряду с картиной мира и методом) как элемент в системе детерминант научного познания, где метод обусловлен стилем, а стиль — картиной мира, показала, что слишком общий характер решения вопроса о конкретной форме взаимосвязи стиля с философией приводит к противоречиям и расплывчатости в определении внутренней структуры стиля, его взаимоотношений с другими элементами в системе детерминант науки.

Достаточно сказать, что в указанной точке зрения философские принципы и идеи включались в стиль мышления. Поскольку не указывались критерии отбора философских принципов, служащих основанием стиля и включенных в него, постольку, по логике, в него могла быть включена вся система философского знания, что не только неправомерно, но порождает новые противоречивые выводы.

Этот пример позволяет подойти к пониманию одного из главных противоречий развития понятия стиля научного мышления. Представления о структуре стиля научного мышления, механизме его преобразования, закономерностях формирования идеалов науки зависят от выяснения соотношения «философия — стиль научного мышления» и, наоборот, правильное решение указанного соотношения требует ясности в вопросах о структуре научно-познавательных детерминант и статусе стиля научного мышления в этой структуре.

Таким образом, вопрос о том, в какой мере и в какой форме в стиле научного мышления реализуется связь с философским знанием, показал, что категориальное значение понятия стиля научного мышления гораздо шире, чем это утверждалось первоначальными представлениями о нем. стиль мышления обладает междисциплинарным характером, является элементом механизма развития науки, «проводником» философии в естественнонаучном знании, т. е. включен в фундаментальную проблему взаимоотношений философии и науки.

Дальнейшее развитие проблемы (на основе более содержательных представлений о стиле мышления) возвращалось к уточнению природы стиля, механизмов его формирования. Это уточнение вновь шло через глубокое переосмысление первоначального соотношения стиля мышления и лидирующей теории. Лидирующие теории, будучи сами результатом становления нового стиля научного мышления, фокусируя наиболее значимые черты его, из «порождающих» определенный стиль становятся «порождаемыми», проводниками сущности стиля мышления. Фокусируясь в фундаментальных теориях, элементы содержания стиля мышления приобрета-

ют нормативный характер⁴. Таким образом, стиль научного мышления становится результатом развития науки в целом, продуктом метатеоретической взаимосвязи научных теорий, а не отдельной лидирующей фундаментальной теории. Но это не значит (как утверждает Кравец С. А.), что стиль является только внутринаучным феноменом. С самого начала динамика исследований закономерно вела к конкретизации содержания взаимоотношений стиля научного мышления и философии, уточнению форм этой связи. На первом этапе изучения стиля лишь указывалось на его глубокую связь с философией, затем осуществлялась попытка сделать философское знание наиболее широким основанием стиля, внести философские принципы в его структуру; обосновать стиль мышления как форму исторического выражения философского метода.

Думается, что наиболее плодотворной является концепция стиля мышления и, в частности, связи стиля научного мышления с философским знанием, разрабатываемая в настоящее время Степиным В. С., Козловой М. С., Зеленковым А. И. и др. Эвристичность их подхода проявляется в том, что они рассматривают тесную взаимосвязь между изменением стиля в ходе научных революций (и, соответственно, идеалов познания) и философской рефлексией над основаниями науки. Научная картина мира и определенная система философских принципов обеспечивают введение стиля в культуру, т. е. определяют его общезначимость для всего научного сообщества. Философская рефлексия над основаниями науки (и стилем в том числе) не только позволяет увидеть ограниченность старых идеалов научности и выработанных на их основе норм и правил научного исследования, но и участвует в сложном многоступенчатом процессе выработки новых идеалов. Сами идеалы научности не могут быть выработаны внутри самой науки, так как они необходимо имеют мировоззренческую, философскую основу, должны базироваться на том или ином понимании основной гносеологической проблематики. Такое понимание стиля научного мышления, генезиса идеалов научного познания ставит вопрос о стиле мышления как об одном из интегрирующих компонентов культуры определенной эпохи. Это убедительно показывают работы указанных исследователей, выявляющие тесную связь идеалов науки с вненаучными сферами духовного производства, например, искусством.

Выяснение сложнейшего процесса становления новых теорий, происходящего в рамках научных революций, означает, прежде всего, изменение определенного категориального состава науки. Соответственно этому в основе каждого конкретно-исторического стиля мышления лежит определенная система категорий. Выяснение функций категориальной структуры стиля, причин и условий ее трансформации становится одним из интенсивно разрабатываемых направлений в исследовании стиля научного мышления.

В начальный период исследования стиля научного мышления представления о его категориальном составе полностью определялись категориальным строем мышления ведущей фундаментальной теории, которой являлась категория детерминизма. Утверждалось, что конкретно-исторические особенности детерминизма определяют и особенности логической структуры знания. Исследователи переходили от анализа конкретных форм детерминизма определенных стилей научного мышления к рассмотрению эвристических возможностей определенных категориальных систем научного объяснения, выяснению закономерностей их дифференциации, а также к анализу соотношения категорий философии с категориями культуры⁵. В настоящее время в работах данного направления ставятся и обсуждаются следующие вопросы: чем определяется изменение категориальных структур, лежащих в основе стилей мышления? Если эти системы категорий историчны и преемственны, то формой выражения или реализацией развития какого, более глубокого, основания эти системы категорий являются? В связи с постановкой данных вопросов заслуживают внимания представления о том, что основанием изменений категориальной системы стиля научного мышления является философский метод. В такой трактовке стиль определяется как «...духовно-технологические приемы и законы исторической связи всеобщего метода с конкретным материалом духовного воспроизведения эпохи»⁶. Таким образом, стиль мышления предстает как реализация связи между категориями культуры и категориями философии определенной исторической эпохи.

Взаимосвязь и единство основных направлений развития содержания понятия стиля научного мышления проявляется в том, что они объективно выходят на проблему взаимосвязи стиля с философией. Глубокая историко-культурная детерминация формирования стиля ориентирует на более широкое понимание его как звена в механизме «духовной технологии» определенной эпохи. Расширяется категориальное значение понятия, выявляется его культурно-историческая сущность.

Итак, настоящий период в развертывании понятия стиля мышления характеризуется наличием довольно развитых представлений о структуре стиля, его месте в системе научно-познавательных детерминант, взаимоотношениях с философским знанием. Основные трудности и противоречия сосредоточены в области анализа генезиса стиля, его эволюции, функций в перестройке естественнонаучного знания. Решение этих и других проблем связано, во-первых, с необходимостью активизации исследования конкретно-научного материала. Плодотворность такого анализа показали работы В. С. Степина. Во-вторых, деятельностный подход к анализу стиля мышления позволит обосновать его практическую природу. А это, в свою очередь, даст основания для более глубокого решения проблем истоков возникновения, изменения стилей мышления, их преобразования в науке.

Таким образом, будучи ступенькой в разработке проблемы генезиса науки, в собственном развитии понятие стиля научного мышления в определенной мере воспроизводит путь развития познания, который В. И. Ленин охарактеризовал как «...бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности»⁷.

¹ Сачков Ю. В. Стиль мышления и методы исследования // Материалы III Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания.— М., 1981.— С. 258.

² Микешина Л. А. Детерминация естественнонаучного познания.— Л., 1977.— С. 63.

³ Серебрякова Э. С. Место стиля мышления в структуре научного познания // Стиль мышления как выражение единства научного знания.— Воронеж, 1981.— С. 42.

⁴ См.: Степин В. С. Идеалы и нормы в динамике научного поиска // Идеалы и нормы научного исследования.— Минск, 1981; Кравец А. С. Стиль научного мышления как понятие и реальный научный феномен // Стиль мышления как выражение единства научного знания.

⁵ См.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры.— М., 1972.

⁶ Крымский С. Б., Парохонский Б. Я. Понятие метода и стиля теоретического мышления // Методологические проблемы развития материалистической диалектики.— Л., 1980.— С. 46.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 203.

Р. В. ШУТЬКО

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЫТА

Активная гуманистическая социальная политика, провозглашенная XXVII съездом КПСС, является мощным средством ускорения социально-экономического развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни. В системе мероприятий социальной политики особое место занимают вопросы совершенствования бытовой сферы жизнедеятельности человека.

Решение задач совершенствования социалистического быта требует и дальнейшего теоретического изучения бытовой сферы: уточнения понятия «социалистический быт», раскрытия его содержания и структуры. В настоящее время исследование проблем социалистического быта осуществляется по нескольким направлениям, но анализ литературы показывает, что не существует единого общепринятого определения понятия «социалистический быт» и имеются значительные расхождения в его содержательной интерпретации.

Довольно часто понятие «социалистический быт» определяется как совокупность характерных для социализма способов и форм удовлетворения личных материальных и духовных потребностей человека. Однако единого мнения в отношении того, включать в это определение производственную и общественно-политическую сферы жизни человека или же ограни-